

Этот вечер был для Ци Синя настоящей пыткой. Хотя Е Чжицю не командовал им, как обычно, но одного его взгляда было достаточно, чтобы заставить мужчину бегать по кругу.

Со стороны казалось, что Ци Синь невероятно внимателен и заботлив к Е Чжицю. Даже Сунь Вэй не могла не хвалить его.

А лицо Цзян Наня становилось всё мрачнее.

Ци Синь думал просто притвориться дурачком, но боялся, что Е Чжицю вдруг взбесится. Тогда он будет ещё больше унижен, потеряет ещё больше лица.

Ци Синь мог только терпеть.

Чем больше Цзян Нань находился рядом, тем больше мужчина беспокоился о мнении окружающих, и тем больше ему приходилось терпеть.

Смеркалось. Кто-то включил небольшой танцпол в центре зала. Под медленную музыку над головой медленно закружились шары. Встретившись взглядом с улыбающимся Е Чжицю, Ци Синь поспешно встал. Он галантно поклонился и протянул ему руку, приглашая его на танец.

— Директор Цзян, не хотите ли вы тоже потанцевать? — с улыбкой спросила Сунь Вэй.

— Позже, — вежливо отказался Цзян Нань, не отрывая взгляда от двух фигур на танцполе, которые танцевали в необычайной близости.

Они были так близко друг к другу, их движения были синхронными. Они двигались как единое целое, словно репетировали много раз. Не только Цзян Нань был удивлён, но и Ци Синь. Это был его первый танец с Е Чжицю, но они двигались идеально.

— Тебе не кажется, что мы идеально подходим друг другу? — не удержался Ци Синь от вопроса.

— Разве нет? — улыбнулся Е Чжицю.

Разве нет?

Он прожил с Ци Синем десять лет, почти девять из которых они были парой. Он подстраивался под Ци Синя во всём...

Как же им не подходить друг другу?

— Раз уж мы так хорошо подходим друг другу, — Е Чжицю с улыбкой поднял глаза, — то сегодня ты будешь танцевать только со мной, ни с кем больше.

Его слова прозвучали властно, и Ци Синь невольно замер. Инстинктивно он отвернулся, чтобы посмотреть на Цзян Наня.

— Что такое? — усмехнулся Е Чжицю, его красивые глаза искрились насмешкой. — Сначала нужно посмотреть на своего однокурсника, получить от него указания?

— Нет, — тут же ответил Ци Синь. — Зачем мне на него смотреть?

— Дай угадаю, зачем ты на него смотришь, — Е Чжицю слегка наклонил голову, его красивые глаза светились игривой улыбкой. — Вы на самом деле давно знакомы?

Ци Синь: ...

— Хотя, — возразил Е Чжицю сам себе, — разве не нормально, что однокурсники знакомы? Почему он отрицает это?

Ци Синь: ...

У него побежали мурашки по спине, он чувствовал, как его покрывает холодный пот.

— О-о-о, — протянул Е Чжицю. — Он тебя презирает, ему стыдно признавать тебя на людях. Или, может быть, у него есть партнёр, но ваши отношения не совсем чисты, поэтому вы избегаете друг друга на людях?

Ци Синь: ...

Ци Синь споткнулся, его волосы встали дыбом от этого предположения, которое было близко к правде.

— Кажется, мы больше не так хорошо подходим друг другу, — улыбнулся Е Чжицю.

— Ты... — на лбу Ци Синя выступил тонкий слой холодного пота. — Да ничего подобного!

— Правда? — юноша с улыбкой посмотрел на него и нежно провёл пальцами по его влажному лбу.

— Я просто пошутил, — рассмеялся Е Чжицю. — Чего ты так испугался?

Ци Синь: ...

Разве так шутят?

Разве?

Кто знает, что у него уже поджилки трясутся?

Кто знает, что он уже наложил в штаны от страха?

— Смотри, какая у них приятная атмосфера, — сказала Сунь Вэй Цзян Наню, глядя на танцпол.

— Сяо Е так счастлив.

Цзян Нань скривил губы, чуть не раздавив бокал в руке. С самого детства он привык быть в центре внимания. Учитывая, что статус "Цзинь Ци" намного выше, чем у VIA, он думал, что сегодня Е Чжицю будет пресмыкаться перед ним.

Кто же знал, что Е Чжицю приведёт Ци Синя и застанет его врасплох. Мало того, что юноша говорил изящно и непринуждённо, так ещё и любое его слово, касающееся Ци Синя, вызывало у Цзян Наня отвращение, словно он проглотил муху.

Глядя на то, как этот человек лучезарно улыбается на танцполе, Цзян Нань отвёл взгляд.

— Я слышал, что Е Чжицю будет сотрудничать с вашей компанией всего несколько месяцев? — спросил он небрежно.

— Да, — Сунь Вэй не стала скрывать. — С его талантом он действительно тратит время в VIA.

— Но как ни крути, ты всё же стала для него таким первооткрывателем талантов, — усмехнулся Цзян Нань. — Не слишком ли это жестоко по отношению к первооткрывателю?

— Каким же первооткрывателем я могу быть? — Сунь Вэй взяла бокал и сделала глоток. — По правде говоря, это Сяо Е вытащил VIA.

Всего за полмесяца Е Чжицю сдал ей десять комплектов эскизов. Более того, каждый комплект был ещё и свёрстан, с указанием размеров, все необходимые материалы были расписаны до мелочей. При этом каждая модель на официальном сайте набирала гораздо больше предварительных заказов, чем другие новинки.

Предварительная продажа двух моделей открылась всего два дня назад, и за столь короткий срок несколько тысяч штук уже были распроданы. Столь оптимистичные перспективы продаж

заставили многих потерянных клиентов вернуться. Можно с уверенностью сказать, что показатели VIA в этом году будут стабильно расти.

Ещё полмесяца назад Сунь Вэй не могла и мечтать о таком.

Как раз в этот момент закончилась музыка, в танцевальном зале зажёгся яркий свет, и Сунь Вэй зааплодировала Е Чжицю и Ци Синю, которые шли к ним рука об руку.

— Вы так хорошо смотрите вместе, — сказала она с улыбкой.

В то же время Цзян Нань тоже встал.

— Выпускник, — он протянул руку Ци Синю. — Может, мы тоже станцуем?

Ци Синь: ...

С вами происходит именно то, чего вы боитесь.

Неосознанно Ци Синь посмотрел на Е Чжицю. Заметив его движение, Цзян Нань чуть не лопнул от злости, но пути назад не было.

— Можно? — он тоже посмотрел на юношу и с улыбкой спросил: — Сяо Е?

— А почему бы и нет? — шутливо прищурился Е Чжицю. — Танцевать с директором Цзяном — это его честь. Если директору нравится, забирайте его.

— Так нельзя, — рассмеялась Сунь Вэй. — Нельзя же ради нашей компании заставлять Сяо Е идти на такие жертвы.

Сунь Вэй не услышала угрозы в словах Е Чжицю, но Ци Синь прекрасно её понял. Парень этими словами напоминал ему, что если он посмеет пойти, то пусть больше не появляется рядом с ним, а идёт напрямиком к Цзян Наню.

— Простите, — виновато отвёл взгляд от Цзян Наня Ци Синь. — Я немного устал после прошлого танца, может быть, в следующий раз я приглашу вас.

Рука Цзян Наня всё ещё была протянута вперёд, и, услышав это, он почувствовал себя неловко и униженно, даже Сунь Вэй была немного удивлена. Она уже собиралась сгладить ситуацию, как Цзян Нань с холодным лицом повернулся.

— Директор Сунь, — сказал он, — уже поздно, и мы практически обсудили все вопросы

сотрудничества, я пойду.

Не дожидаясь реакции Сунь Вэй, Цзян Нань направился к выходу, совершенно потеряв самообладание.

...

По дороге домой Ци Синь молчал, и его лицо было мрачнее тучи.

Образ разгневанного Цзян Наня, покидающего зал, не выходил у него из головы, разжигая в нём всё больший гнев и растерянность.

И при этом у него не было ни малейшего повода для гнева.

Потому что сегодня вечером Е Чжицю был с ним галантнее и вежливее, чем когда-либо прежде.

Он даже не сказал ни единого грубого слова.

В конце концов, все сегодняшние неудачи были связаны с его неожиданной встречей с Цзян Нанем.

Ци Синь не сомневался в словах Е Чжицю на танцполе. Ведь он никому не рассказывал о своей тайной влюблённости, даже лучшим друзьям. Откуда Е Чжицю мог об этом узнать? Е Чжицю не мог знать.

Хотя его слова случайно задели часть правды, в конечном счёте, он просто ревновал из-за его странного поведения с Цзян Нанем в самом начале.

Ревновал...

Сердце Ци Синь вдруг екнуло, и он что-то осознал.

Значит, Е Чжицю капризничал и не хотел, чтобы он танцевал с другими, только из-за ревности и собственничества?

Его настроение резко изменилось, Ци Синь невольно повернулся и посмотрел на парня.

Тот выпил вечером немало вина, должно быть, немного опьянел, и сейчас он откинулся на спинку сиденья и закрыл глаза. Раны на лице юноши давно зажили, его белоснежная, нежная кожа под мелькающими в ночи огоньками светилась, как полированный нефрит. В мерцающем

свете его прямой нос отбрасывал красивую тень, он был прекрасен, как персонаж манги.

Гнев в его сердце бесследно растаял, его охватило глубокое чувство поражения, смешанное со странной радостью от того, что Е Чжицю ревнует.

Ци Синь сделал глубокий вдох, подавляя эти сложные и противоречивые эмоции, и когда он пришёл в себя, машина уже остановилась у дома семьи Е.

Видя, что Е Чжицю медленно открывает глаза, он наклонился к нему:

— Приехали.

— Угу, — негромко ответил Е Чжицю и вдруг поднял на него глаза.

— Давай удалим друг друга из друзей, — сказал он. Его голос был слегка хриплым после недавнего сна, но тон был необычайно холодным.

Ци Синь: ...

Ещё когда они прощались с Сунь Вэй на парковке у отеля, Е Чжицю вёл себя совершенно нормально.

Ещё совсем недавно он убедился в его чувствах к себе...

Ци Синь не понимал, почему Е Чжицю вдруг так переменился.

Необъяснимый страх охватил его, он инстинктивно схватил его за запястье:

— Что я сделал не так? Скажи мне прямо, можешь ударить меня, поругать, но только не молчи.

Е Чжицю спокойно посмотрел на него, в его глазах читались холод и насмешка.

— Я по доброте душевной хотел познакомить тебя с людьми из нашего круга. Сунь Вэй, директор Цзян — тебе бы повезло завести знакомство с любым из них. А ты? — Е Чжицю поднял руку и несильно, но унизительно похлопал его по лицу. — Ты из себя строишь невесть что?

Ци Синь на мгновение лишился дара речи, понимая, что Тао Жоцин, должно быть, случайно проговорила о том, что его семья занимается пошивом одежды.

— Да как ты смеешь? — Е Чжицю медленно приблизился к Ци Синю и, глядя ему прямо в глаза, спросил угрожающим тоном: — Ты вообще достоин?

<http://bllate.org/book/14243/1258017>